

Dankanich A. S., postgraduate student, Oles Honchar Dnepropetrovsk National University (Ukraine, Dnepropetrovsk), artemdankanich@gmail.com

Paul Tillich and liberal theology of the XIX century

The emergence of liberal theology within the Protestantism dictated by the desire of theologians to correlate Christianity with the contemporary culture. Liberal theology has come a long way of development and generated a lot of concepts and conclusions about the nature of Christianity. Understanding findings of the liberal theology had prominently to the religious philosophy of Paul Tillich.

Keywords: liberal Protestantism, religion, Holy Scriptures, tradition.

Данканіч А. С., аспірант кафедри філософії, Дніпропетровський національний університет ім. Олеса Гончара (Україна, Дніпропетровськ), artemdankanich@gmail.com

Пауль Тілліх і ліберальна теологія ХІХ століття

Виникнення ліберальної теології в межах протестантизму продиктовано бажанням теологів співвіднести християнство з сучасною йому культурою. Ліберальна теологія пройшла довгий шлях розвитку і породила немало концепцій і висновків відносно сутності християнства. Осмислення висновків ліберальної теології займало важливе місце в релігійній філософії Пауля Тілліха.

Ключові слова: ліберальний протестантизм, релігія, Священні Писання, традиція.

* * *

УДК 248.2+241.513

Жиртуева Н. С.

доктор философских наук, зав. кафедрой гуманитарных, природных и технических дисциплин, Севастопольский факультет морского транспорта Киевской государственной академии водного транспорта им. гетмана П. Конашевича–Сагайдачного (Украина, Севастополь), zhr_nata@bk.ru

МИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ И ТРАДИЦИЯ ШАМАНИЗМА В КУЛЬТУРЕ ХХ ВЕКА

Традиция шаманизма представлена в мистическом учении Карлоса Кастанеды, которое является имманентным дуалистическим учением, направленным на "слияние" с духовным Абсолютом (Бесконечностью). Сознание адепта в процессе мистической практики трансформируется из эгоцентрического в просветленное (освобожденное). Мистическая практика Кастанеды включает дисциплинарный аскетизм, психосоматические упражнения и медитативное созерцание. Психоделическая культура не относится к практике шаманизма и мистике просветления.

Ключевые слова: имманентная мистическая традиция, эгоцентрическое сознание, просветленное сознание, шаманизм, псевдомистика, психоделическая культура.

(стаття друкується мовою оригіналу)

В современном гуманитарном знании – философском, психологическом, религиоведческом, культурологическом – важное место отводится исследованию мистического феномена, интерес к которому во многом обусловлен кризисом западноевропейской рационалистической цивилизации и поиском выхода из него.

Конечно, не существует однозначного определения понятия “мистика”. Например, известный российский востоковед Е.А. Торчинов отмечал, что “мистикой” называют достаточно гетероморфные и гетерогенные явления, между которыми нет ничего общего, кроме названия. Во-первых, это “трансперсональные переживания “единения” или “слияния” с божеством, безличным Абсолютом или иным типом первоосновы бытия, которые предполагают “высшую форму святости, достижение спасения, освобождения и т.д.”. К этой же группе автор относит различного типа измененные состояния сознания (переживание архетипических, в юнговском смысле, образов и ситуаций), а также профетические феномены, “экстазы”

и “трансы” (типа шаманских), которые не предполагают достижения состояний освобождения и святости. Во-вторых, это разнообразные эзотерические ритуалы, мистерии и посвящения, которые могут быть связанными или не связанными с переживаниями первой группы. В-третьих, это различные формы оккультизма, которые приобретают иногда ярко выраженный паранаучный характер – магия, астрология, мантика [8, Введение:3].

В нашем исследовании мистика будет рассматриваться в первом значении этого слова как квинтэссенция религиозного опыта преобразования человеческой личности. В основе мистического опыта находится стремление преодолеть эгоцентрическое сознание и связанные с ним страдания путем достижения состояний святости, просветления, освобождения. На современном этапе внимание привлекают не только мистические учения, возникшие в недрах мировых и национальных религий, но также новейшие мистические традиции ХХ–ХХІ веков. Среди последних особое место занимает учение Карлоса Кастанеды, которое восходит к древним шаманским практикам.

В исследованиях, прежде всего, рассматривается связь творчества К. Кастанеды с традициями шаманизма, но тема мистического просветления уходит на второй план [4, с. 523]. Исключительное внимание к теме шаманизма и его влиянию на современную культуру связано с работами антропологов М. Элиаде, М. Харнера, а также представителей трансперсональной психологии, которая занималась исследованием измененных состояний сознания, например, С. Грофа. До этого отношение к шаманизму было скорее негативным. Как отмечает исследователь А. Г. Сафронов, его воспринимали как “примитивное суеверие первобытных народов” [7, с. 130].

Как известно, шаманизм основывается на уверенности в существовании двух видов реальности – природной (материальной) и сверхъестественной (духовной). Шаман верит, что с помощью определенных ритуальных действий он способен не только увидеть духовный мир, представленный добрыми и злыми духами, но непосредственно вступить в контакт с ними. Говоря языком трансперсональной психологии, шаман “открывает своё сознание бессознательным образам, совершая путешествие в нижний мир – подсознание или верхний – сверхсознание”. Результатом становится приобретение шаманом особой “личной силы”, которая позволяет ему влиять на окружающий мир [7, с. 131, 143].

Антрополог Карлос Кастанеда на протяжении многих лет был учеником донна Хуана Матуса, индейского шамана племени из Северной Мексики, что позволило ему углубленно изучить древнее учение. Кастанеда описывает особое видение мира, согласно которого индейцы воспринимают Вселенную как многомерный мир и сравнивают её с многослойной луковицей. По их мнению, она представляет собой “конгломерат энергетических полей”, связанных исключительно с человеческими существами [4, с. 573].

Шаманы считают, что Вселенную пропитывает безличная Высшая Сила, которую образно называют Орлом или Бесконечным Духом. Считается, что когда

человек рождается, то он получает от Абсолюта самый ценный дар – сознание, развивающееся на протяжении всей жизни. Людей нельзя считать объектами. “Они – круглые, светящиеся существа, не объекты, а чистое осознание”. При этом “человеческие существа разделены надвое. Правая сторона, которую называют тональ, схватывает всё, что может воспринимать интеллект. Левая сторона – нагваль– царство, черты которого неопишутемы, мир, который невозможно включить в слова” [4, с. 564, 581].

Люди рождаются “с двумя кольцами силы”, однако для создания мира используют только одно из них – “кольцо ума” (связано с левым полушарием). Важно также то, что люди являются “воспринимающими существами”, “однако воспринимаемый ими мир является – иллюзией, созданной описанием, которое им внушали с момента, когда они появились на свет”. Помогают им в этом разум и речь: “Именно они, столкнувшись между собой, и состряпали этот мир при помощи описания и его догматических и незыблемых правил, а теперь поддерживают его”. Особенностью шамана является умение использовать второе кольцо силы – волю (связано с правым полушарием), которая “более всеобъемлюща, чем разум” [4, с. 564–565].

Кастанеда утверждал, что когнитивная система шаманов Древней Мексики качественно отличается от системы познания, которая господствует в нашем повседневном мире. Однако он считал некорректным называть учение мексиканских индейцев “магическим”. В первых своих книгах он использовал этот термин как дань уважения учителю, но позднее заменил его на “шаманизм” [4, с. 523–524]. Магия (от греческого “колдовство”) направлена на то, что человек стремится влиять на окружающий его мир с целью подчинения себе. Индейские шаманы, напротив, считали, что человек должен влиять, прежде всего, на самого себя с целью изменения способа бытия. Поэтому сущности учения более отвечает название “путь воина” или “путь знания”, а его последователей часто называют “людьми знания” и “воинами абсолютной свободы”.

Цель учения можно определить следующим образом: “Воин позволяет себе воспринимать и поддерживать оба описания – мира разума и мира воли. Это единственный способ использовать повседневный мир как вызов и как средство накопить достаточно личной силы для обретения целостности самого себя” [4, с. 565]. “То, что определяет наш путь, называется личной силой. Личность человека – это суммарный объем его личной силы. И только этим суммарным объемом определяется как мы живем и как мы умираем” [4, с. 554].

Личная сила необходима воину, чтобы выиграть схватку с Орлом в момент смерти, когда Он стремится отобрать сознание человека вместе с приобретенным опытом: “Орел разрывая эти маленькие осколки пламени, раскладывает их, как скорняк шкуры, а затем съедает, потому что осознание является едой Орла”. Воин должен сохранить сознание после смерти физического тела и достичь абсолютной свободы – жизни в Бесконечности: “У воинов только одна цель – их свобода. Умереть и быть съеденным Орлом – это не вызов. С другой стороны, проскочить мимо Орла и

стать свободным – исключительная доблесть” [4, с. 582, 585].

Основными препятствиями на Пути Воина считаются “чувство личной значимости” и “внутренний диалог”, порождаемые эгоцентрическим сознанием. Дон Хуан однажды сказал Карлосу: “Ты слишком серьезно к себе относишься. И воспринимаешь себя как чертовски важную персону. Это нужно изменить! Ведь ты настолько важен, что считаешь себя вправе раздражаться по любому поводу. Насколько важен, что можешь позволить себе развернуться и уйти, когда ситуация складывается не так, как тебе этого хочется. Возможно, ты полагаешь, что тем самым ты демонстрируешь силу своего характера. Но это же чушь! Ты – слабый, чванливый и самовлюбленный тип!” [5, с. 285]. “Чувство личной значимости делает человека безнадежным: тяжелым, неуклюжим и пустым. Быть воином значит быть легким и текучим” [4, с. 534]. Обратной стороной чувства личной значимости является чувство жалости к себе.

Обычный человек тратит слишком много энергии на мысли о себе, а также на то, что думают о нём другие. Он зависит от оценок людей, потому что воспринимает себя слишком серьезно. Ощущение своей важности ограничивает восприятие человека: у него не хватает времени и сил, чтобы заниматься чем-то другим, кроме самого себя. Именно поэтому человек практически всегда ведет внутренний диалог. Он оказывается неспособным находиться в молчании и тишине. По мнению Кастанеды, человек, который охвачен чувством личной значимости, ведущий постоянный внутренний диалог о своем мире, не способен увидеть другие миры. “Воин, научившийся видеть, узнает, что непознанным мирам нет числа и что все они – здесь, перед нами” [4, с. 541–542].

Чтобы победить эгоцентризм Дон Хуан предлагал освободиться от личной истории, так как в ней нет никакой необходимости [4, с. 547].

Любое мистическое учение подразумевает методологию освобождения. В учении Карлоса Кастанеды важное значение приобретают “воля”, “безупречность”, “трезвость” и “внутренняя дисциплина”.

“Воля – это то, что заставляет воина побеждать, когда его рассудок говорит ему, что он повержен. Воля – это то, что делает его неуязвимым. Воля – это то, что позволяет шаману пройти сквозь стену, сквозь пространство, в бесконечность” [4, с. 540]. Только от самого человека зависит его жизнь и будущее: он может быть или абсолютно свободным, или абсолютно зависимым. “Если он хочет есть, то справится с этим, потому что не страдает от голода. Если он ранен, то справится с этим, потому что не страдает от боли. Быть голодным или страдать от боли означает, что человек – не воин, и сила голода или боли может разрушить его” [4, с. 540]. При этом Воин должен делать каждый свой шаг безукоризненно, с полной отдачей, чтобы ничего не оставил недоделанным. Он не имеет права тратить силы напрасно – на лишние разговоры и бесцельную суету. Трезвость и внутренняя дисциплина помогают спокойно и эффективно действовать при любых обстоятельствах, а также копить энергию, которая поможет “проскочить мимо Орла”.

Важным условием освобождения Кастанеда также считал отсутствие любых привязанностей, поскольку “человек становится мужественным, когда ему нечего терять. Мы малодушны только тогда, когда есть еще что-то, за что мы можем цепляться” [4, с. 572]. Все материальное, как считает мистик, не достойно особого внимания, поскольку “во всем, что мы делаем, по-настоящему необходимым является лишь одно – “дух”. Человек должен беспокоиться лишь о духе, который убывает”. “Люди, как правило, не отдают себе отчета в том, что в любой момент могут выбросить из своей жизни всё что угодно. В любое время. Мгновенно” [4, с. 547].

Хотя истоки учения Карлоса Кастанеды восходят к древним индейским шаманским практикам, оно приобретает более широкое значение в культуре XX века. Кастанеда стремился не просто к обретению личной силы, но к прорыву в сверхсознание, к реальному духовному бессмертию. Для мистика “шаманизм это состояние осознанности”, способ победы над смертью [4, с. 600].

Согласимся с известным антропологом МирчаЭлиаде, что “йога, являясь доведенной до совершенства... духовной техникой, не может быть ошибочно принята за разновидность шаманизма или помещена в один ряд с техниками экстаза”, поскольку “целью классической йоги продолжает оставаться полная “независимость”. Действительно, шаман и йог стремятся к одному – “выходу за пределы времени”. Первый достигает этой цели путем погружения в мир духов на небесах или под землей. Второй – через состояние самадхи, характерное для освобожденного человека (дживан-мукти). Но если шаман находится в освобожденном состоянии только посредством экстаза и только во время экстаза, дживан-мукти находится в нем непрерывно, что дает основания говорить, что он “навсегда отменил время и историю” [10, VIII:9].

Учение Кастанеды может быть отнесено к тем имманентным мистическим традициям, которые провозглашают возможность “слияния” с Абсолютом (Бесконечностью) по сущности. Этот путь сопровождается трансформационными изменениями сознания адепта мистической практики и уничтожением представлений о человеческой индивидуальности и личности. Единственной ценностью для Воина является осознание, которое должно стать полным и непрерывным: “Обычный человек привык осознавать только то, что считает важным для себя. Но настоящий воин должен осознавать всё и всегда” [4, с. 567]. Кастанеда признает идеальное и материальное бытие, однако считает материю такой реальностью, которая мешает освобождению. Эта особенность делает его учение дуалистическим, то есть таким, которое признает материальное начало неполноценным, стремится отделить его от духовного [3, с. 60, 63].

Методы мистической практики Кастанеды являются совокупностью упражнений дисциплинарного аскетизма и оригинальной техникой медитативного созерцания. В процессе психопрактики развивается “сознание свидетеля” искусство “сталкинга”, которое подразумевает технику самоконтроля и управления психическими силами. Мистик подчеркивает, что внимание к настоящему объясняется тем, что будущего

нет: “Для мага есть только здесь и сейчас” [5, с. 555]. Кастанедой и его последователями был разработан также комплекс психосоматических упражнений, которые способствуют успешному медитативному созерцанию.

Наряду с развитием мистических традиций в культуре XX века также формируется феномен псевдомистики. По мнению врача-нарколога А. Г. Данилина, уже в начале XX века в таких явлениях как “салонный спиритизм и оккультизм” проявилось изменение отношения общества к религиозным феноменам, к вопросам духовного познания, превращение всего этого в азартную игру, в развлечение. Русский оккультист-теософ П.Д. Успенский говорил, что истинное духовное учение XX века, имея в виду учение Г. Гурджиева, “должно представлять из себя таблетку, которую ученик может лениво жевать во рту, лежа на диване– истина откроется независимо от его усилий” [2, с. 90–91]. А во второй половине XX века псевдомистика получила свое развитие благодаря идеологии “beatgeneration” (“битников”). Поколение бунтарей стремилось не к кардинальной трансформации западноевропейской культуры, но только к бунту против ее основных принципов, в результате чего возникло контркультурное направление в пределах традиционного [1, с. 160–161]. Также и второе поколение молодежной контркультуры 60–х гг. XX века желало только бегства от реальности.

В результате “возник новый бессознательный стереотип – никто больше не хотел тратить усилий, соблюдать посты и ритуалы, преодолевать ограничения, испытывать страдания, чтобы на подступах к истине духа испытать минуты просветления от личной встречи с Богом” [2, с. 108]. В результате появилось стремление человека достичь “просветления” без лишних усилий. Человечество возжелало найти “магическую таблетку”, мечты о которой идут из глубины веков.

Уже в 50–е годы возникла психофармакология, которая задалась целью создания такой “магической таблетки”. Основным средством для бегства от реальности контркультура избрала “измененное состояние сознания” (ИСС), которое чаще всего достигалось путем употребления разнообразных психоделиков (“тот, который расширяет сознание”). Этот вид наркотиков также называют галлюциногенами. Некоторые из них содержатся в растениях, другие искусственно синтезируются в лабораторных условиях (LSD). Было установлено: LSD могут вызывать переживания тождественные религиозно-мистическим [11, с. 50]. Среди самых распространенных средств психоделического экстаза – LSD, псилобицин, мескалин, ДМТ и другие.

В культуре XX века произошла “психоделическая революция”, в ходе которой внимание было обращено на разнообразные техники наркотического экстаза. Большую популярность в 60–х годах XX ст. приобрело учение Карлоса Кастанеды. Но интерес к нему чаще всего был связан с феноменологией психоделического экстаза, а не с практикой мистического освобождения, которую разработал этот современный “шаман”.

С шаманизмом психоделическую культуру объединяет сознательное стремление войти в “измененное состояние сознания”, но существенно

отличается их конечная цель. В отличие от молодежи, которая ищет бегства от опустылевшей и тягостной реальности, или же нового способа развлечения Эго, шаман проникает в скрытую реальность не для развлечения. Он направлен на контакт со сверхъестественным миром духов, чтобы приобрести личную силу и знания сверхъестественной реальности.

В отличие от психоделического транса, который полностью овладевает “психонавтом”, шаман сам контролирует свой экстатический полет. Если первый погружается в психоделическую реальность, второй одновременно находится в двух реальностях – естественной и сверхъестественной. Таким образом, шаманское состояние сознания используется человеком с определенной целью и контролируется им.

Еще одним отличием между психоделической контркультурой и шаманизмом является отношение к наркотикам. Известно, что в шаманской практике иногда используются растения, которые имеют психоделический эффект, но они не рассматриваются как главное средство для контакта со сверхъестественной реальностью. Шаман должен уметь собственными силами, без помощи искусственных средств, достичь этого контакта с помощью вхождения в “шаманское состояние сознания” (или сокращения, ШСС). Для этого используются разнообразные средства: ударные музыкальные инструменты с целью создания ритма, пение, танцы, темное время суток или темное помещение [9, III]. Среди шаманов считается признаком профессиональной деградации неспособность достичь ШСС естественным способом. М. Элиаде подчеркивает, что там происходит расстройство истинного шаманизма, где наблюдается избыточное применение опьяняющих веществ и наркотиков [10, VIII:9].

Шаманы также учат, что психоделические растения могут стать препятствием для концентрации и контроля сознания во время мистического транса. Шаман должен четко осознавать различие между обычной и сверхъестественной реальностями, с уважением относиться к обеим. Поэтому наркотические средства могут использоваться только на первом этапе “расщепления сознания” [7, с. 140]. Учитель дает их своему ученику для того, чтобы разрушить его привязанность к привычному восприятию мира. Наркотик призван выполнить роль разрушителя той стены, которая отделяет человека от истинного видения реальности. Однако, как замечает Кастанеда, “все осмысленные трансформации и находки магов делаются только в состоянии трезвого осознания” [5, с. 574–575].

Как показывает практика, усилению психоделического экстаза способствует такой элемент шаманской практики как ритмичные танцы под музыку низкочастотного диапазона. Для создания целостной картины представьте себе полутемное помещение современной дискотеки, в котором под звуки тяжелого рока двигаются тела людей, находящиеся в алкогольном или наркотическом опьянении. Совершенно бессознательно современная молодежь воспроизводит шаманский ритуал погружения в мир духов. Основным мотивом употребления галлюциногенов является стремление выйти за пределы обычной реальности,

достичь экстатического полета и необычных чувств, чтобы разнообразить скучающее Эго. Как правило, в этом случае происходит не прорыв в сверхсознание, но погружение в подсознание.

Современная психоделическая культура приближается к тем древним религиозным практикам, которые считали необходимой частью своего ритуала интоксикацию с помощью наркотических веществ (конопли, грибов, табака). Однако эти практики не следует относить к первобытной шаманской культуре или к практике мистического просветления. Как отмечает М. Элиаде, “в любом случае, конопля и аналогичные наркотики вызывают экстаз, а не логическое самадхи; эти “мистические средства” относятся к феноменологии экстаза, и когда они проникали в классическую йогу, то наталкивались на значительное противодействие” [10, VIII:9].

Следует согласиться с выводом католического теолога и исследователя отца Ю. Макселона, что “переживания, вызванные психотропными средствами (так называемый психоделический опыт) является только искусственным творением человеческой психики, а не выражением ее природных действий”, именно поэтому они и могут классифицироваться как псевдомистические” [6, с. 271]. Кроме этого, психоделический опыт сопровождается психическими изменениями в личности адепта практики, среди которых следующие: снижение уровня интеллекта, неуверенность, размытость границ “Я”, следствием чего становится пассивное подчинение и перенесение ответственности на внешние факторы [2, с. 197–198, 214].

Таким образом, одним из направлений развития традиций шаманизма в современной культуре является мистическое учение Карлоса Кастанеды. Его можно классифицировать как имманентное дуалистическое учение, направленное на “слияние” с духовным Абсолютом (Бесконечностью). Материальное бытие признается таким, которое препятствует освобождению. Основной ценностью провозглашается сознание адепта, которое в процессе мистической практики должно трансформироваться из эгоцентрического в просветленное (освобожденное). Методы мистической практики Кастанеды включают дисциплинарный аскетизм и психосоматические упражнения, а также оригинальную технику медитативного созерцания.

Сформировавшаяся в XX веке психоделическая культура не является шаманизмом и разновидностью мистической практики просветления. Она ориентирована на разнообразные способы замутнения эгоцентрического сознания с помощью искусственных и природных психоделиков.

Список использованных источников

1. Гуревич П.С. Культурология: учеб. пособие / Павел Семенович Гуревич. – М.: Знание, 1996. – 288 с.
2. Данилин А.Г. LSD. Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости / Александр Геннадиевич Данилин. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2002. – 521 с.
3. Жиртуева Н.С. Модифікації містичного досвіду в релігійних традиціях світу: монографія / Наталія Сергіївна Жиртуева. – Херсон: Видавництво ХДМІ, 2009. – 327 с.
4. Кастанеда К. Искусство сновидения. Активная сторона бесконечности. Колесо времени / Карлос Кастанеда; [пер. с англ. А.Костенко, А.Сидерского, И.Старых]. – М.: ООО Издательство “София”, 2007. – 608 с.

5. Кастанеда К. Учение дона Хуана. Отдельная реальность. Путешествие в Икстлан. Сказки о силе / Карлос Кастанеда; [пер. с англ. М.Добровольский, А.Сидерский, И.Старых]. – М.: ООО Издательский дом “София”, 2004. – 608 с.

6. Психология. З викладом основ психології релігії: навчальне видання / [під ред. Юзефа Макселона, пер. з пол. Т.Чорновіл]. – Львів: “Свічадо”, 1998. – 320 с.

7. Сафронов А.Г. Религиозные психопрактики в истории культуры: монография / Андрей Григорьевич Сафронов. – Х.: ХГАК, 2004. – 304 с.

8. Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния (1.160 kb) [Электронный ресурс] / Евгений Александрович Торчинов. – СПб.: Центр “Петербургское востоковедение”, 1998. – Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры (Киев). – Режим доступа к библиотеке: <http://psylib.org.ua/books/torch01/index.htm>

9. Харнер Мишель Дж. Путь шамана или шаманская практика. Руководство по обретению силы и целительству [Электронный ресурс] / Мишель Дж. Харнер.

10. Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода [Электронный ресурс] / Мирча Элиаде. – К.: “София”, 2000 // Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры (Киев). – Режим доступа к библиотеке: <http://psylib.org.ua/books/eliad01/index.htm>

11. Zaehner R.C. *Mysticism Sacred and Profane: An Inquiry into Some Varieties of Prateratural Experience* / R.C. Zaehner. – London: O. U. P., 1973. – 256 p.

References

1. Gurevich P.S. *Kul'turologija: ucheb. posobie* / Pavel Semenovich Gurevich. – M.: Znanie, 1996. – 288 s.

2. Danilin A.G. *LSD. Gallucinogeny, psihodelija i fenomen zavisimosti* / Aleksandr Gennadievich Danilin. – M.: ZAO Izd-vo Centrpoligraf, 2002. – 521 s.

3. Zhyrtujeva N.S. *Modyfikacii mistychnogo dosvidu v religijnyh tradycijah svitu: monografija* / Natalija Sergii'vna Zhyrtujeva. – Herson: Vydavnytvo HDMI, 2009. – 327 s.

4. Kastaneda K. *Iskusstvo snovidenija. Aktivnaja storona beskonechnosti. Koleso vremeni* / Karlos Kastaneda; [per. s angl. A.Kostenko, A.Siderskogo, I.Staryh]. – M.: ООО Izdatel'stvo “Sofija”, 2007. – 608 s.

5. Kastaneda K. *Uchenie dona Huana. Otdel'naja real'nost'. Puteshestvie v Iksltlan. Skazki o sile* / Karlos Kastaneda; [per. s angl. M.Dobrovol'skij, A.Siderskij, I.Staryh]. – M.: ООО Izdatel'skij dom “Sofija”, 2004. – 608 s.

6. *Psyhologija. Z vykladom osnov psyhologii' religii': navchal'ne vydannja* / [pid red. Juzefa Makselona, per. z pol. T.Chornovil]. – L'viv: “Svichado”, 1998. – 320 s.

7. Safronov A.G. *Religioznye psihopraktiki v istorii kul'tury: monografija* / Andrej Grigor'evich Safronov. – H.: HGAK, 2004. – 304 s.

8. Torchinov E.A. *Religii mira: opyt zapredel'nogo. Psihotehnika i transpersonal'nye sostojanija* (1.160 kb) [Jelektronnyj resurs] / Evgenij Aleksandrovich Torchinov. – Spb.: Centr “Peterburgskoe vostokovedenie”, 1998. – Biblioteka Fonda sodejstvija razvitiju psihicheskoi kul'tury (Kiev). – Rezhim dostupa k biblioteki: <http://psylib.org.ua/books/torch01/index.htm>

9. Harner Mishel' Dzh. *Put' shamana ili shamanskaja praktika. Rukovodstvo po obreteniju sily i celitel'stvu* [Jelektronnyj resurs] / Mishel' Dzh. Harner. – Rezhim dostupa k knige: http://e-puzzle.ru/page.php?al=mishel_dzh_xarner_put_s

10. Jeliade M. *Joga: bessmertie i svoboda* [Jelektronnyj resurs] / Mircha Jeliade. – K.: “Sofija”, 2000 // Biblioteka Fonda sodejstvija razvitiju psihicheskoi kul'tury (Kiev). – Rezhim dostupa k biblioteki: <http://psylib.org.ua/books/eliad01/index.htm>

11. Zaehner R.C. *Mysticism Sacred and Profane: An Inquiry into Some Varieties of Prateratural Experience* / R.C. Zaehner. – London: O. U. P., 1973. – 256 p.

Zhirtueva N. S., Doctor of Philosophy, the head of humanitarian, natural and technological sciences department of Kyiv State Maritime Academy named after hetman Petro Konashevich-Sahaydachnyy(Ukraine, Sevastopol), zhr_nata@bk.ru

Mystic study of Carlos Castaneda and tradition of shamanism in the culture of the 20th century

One of the directions of development of shamanism traditions in contemporary culture is the mystic study of Carlos Castaneda. It can be classified as immanent dualistic study intended for “merging” with the spiritual Absolute (Infinity), with the

purpose of “releasing”. The material being is admitted to prevent the release of. The main value is the Adherent's consciousness, which must transform itself from an egocentric into enlightened (released) state in the mystical practice. The methods of the mystical practice of Castaneda include disciplinary asceticism and psychosomatic exercises, as well as an original technique of meditative contemplation, which refers to the technique of self-control and control of psychic force. The tradition of shamanism was used in the youth counterculture and promoted the beginning of psychedelic culture, which cannot be considered a recreation of shamanism practice, as well as a kind of mystical practice of enlightenment. It is oriented towards variety of means to escape reality, to be self-absorbed egocentric consciousness with the help of artificial and natural psychedelics.

Keywords: *immanent dualisticmystic tradition, egocentric consciousness, enlightened consciousness, shamanism, pseudomistics, psychedelic culture.*

Zhirtueva N. S., doctor of philosophical sciences, head of the department of humanitarian, natural and technical disciplines, Sevastopol'skyi fakul'tet morskogo transportu Kyiv's'koj derzhavnoj akademij vodnogo transportu im. get'mana P. Konashevycha-Sahajdachnogo (Ukraine, Sevastopol), zhr_nata@bk.ru

Mістичне вчення Карлоса Кастанеди і традиція шаманізму в культурі ХХ сторіччя

Традиція шаманізму представлена у містичному вченні Карлоса Кастанеди, котре постає іманентним дуалістичним вченням, спрямованим на “злиття” з духовним Абсолютом (Безмежністю). Свідомість адепта в процесі містичної практики трансформується з егоцентричної в просвітлену (звільнену). Містична практика Кастанеди включає дисциплінарний аскетизм, психосоматичні вправи і медитативне споглядання. Психоделічна культура не відноситься до практики шаманізму та містики просвітлення.

Ключові слова: *іманентна містична традиція, егоцентрична свідомість, просвітлена свідомість, шаманізм, псевдомістика, психоделічна культура.*

* * *

УДК 165.62:114

Лимар О. В.
аспірантка філософського факультету, Київський національний університет ім. Тараса Шевченка (Україна, Київ), lymarchyk@gmail.com

Зв'язок тілесної рухливості та сенсу простору (НА ОСНОВІ РОБІТ ДЕВІДА МОРІСА)

Проаналізовано філософське тлумачення поняття “простір” сучасним філософом Девідом Морісом. Продемонстровано як філософ, наслідуючи феноменологічну традицію, а саме Едмунда Гусерля, Моріса Мерло-Понті, Мартіна Гайдеггера та інших, розвиває це поняття. Зокрема, він пояснює, як простір та тілесність взаємопов'язані та чому простір набуває екзистенційного та навіть соціального значення. Тіло розуміється як вихідна точка у формуванні досвіду. Сенс простору не дається попередньо, не належить суб'єктові чи об'єктові, а дається в русі тіла до світу, на межі їх перетину. Отже, тілесна рухливість та сенс простору завжди пов'язані. Сенс просторовості пов'язаний із етичною сферою, адже рух тіла до світу – це завжди рух і до інших, рух в певній ситуації. Питання просторовості пов'язані з поняттям турботи, а місце постає як місце турботи, укоріненої в тілі. Отже питання просторовості існування передбачає, на думку Девіда Моріса, відповідальність перед іншими.

Ключові слова: *простір, місце, тілесність, глибина, рух, сенс, турбота.*

Проблематика тілесності як спосіб людського існування досліджується перш за все у феноменологічній традиції. Проблематика тілесності як соціокультурного феномену, суспільного способу буття у світі має багатоманітний розгляд у філософській думці: феноменології, екзистенціалізмі, структуралізмі та постструктуралізмі. Вона набуває особливої важливості у зв'язку з дослідженням тілесності, де простір набуває екзистенційного значення. Тому постає питання, як саме простір та тілесність пов'язані. Це в свою чергу дає відповідь на питання про формування та сенс досвіду. У зв'язку з цим пропонується дослідити тіло як вихідну позицію формування простору.

Проблематика простору в його екзистенційному значенні розглядається у творах Едмунда Гусерля. Засновник феноменології починає досліджувати